

Арт - фанарь: Емелин.
журн. к этнографическому "Аргументы и факты" - 1993 -
№6 - с. 4, 5

Этот текст имеет свою предысторию. Осенью 1976 года появилось постановление ЦК КПСС "О работе с творческой молодежью". Для меня как журналиста это был неплохой повод поговорить с массовым читателем о предмете, скорее всего мало ему известном - о молодых композиторах. Сам решил не писать, уговорил сделать это своего старого друга по консерватории композитора Альфреда Шнитке. Решили выбрать трех молодых авторов, название было придумано заранее - "Три имени", как в известном очерке академика Б. Асафьева (только он писал о маститых - Шостаковиче, Прокофьеве и Хачатуряне)... Альфред рассказал о москвичах - Артемове, Мартынове и Суслине. Статья должна была печататься в одном из наиболее смелых изданий той поры - журнале "Клуб и художественная самодеятельность".

Альфред ШНИТКЕ

Три имени новой

ТРИ новых имени обращают на себя внимание в последнее время. Это три молодых московских композитора - Вячеслав Артемов, Владимир Мартынов, Виктор Суслин.

Они люди одного поколения, но разных вкусов и индивидуальностей, довольно четко воплотивших три тенденции сегодняшней музыки:

- интеллектуализм (Суслин),
- "новая духовность" (Мартынов),
- неософольоризм (Артемов).

Такие определения не могут полностью охарактеризовать каждого из них; это всего лишь приблизительное объяснение их особенностей. Тем более что в своей "филиармонической" работе, в концертных выступлениях они редко размежевываются, постоянно выступая в любопытном коллективе - импровизационном ансамбле, возглавляемом Вячеславом Артемовым. Тем не менее это три очень разных художника, стоящих на пороге творческой самостоятельности.

На пороге... Однако их годы рождения: Артемов - 1940, Мартынов - 1946, Суслин - 1942.

Почему же в возрасте зрелого Моцарта и уже старше рано умершего Шуберта они все еще стоят на пороге? Что, они отстают в развитии от своих сверстников? Нет, они даже обогнали их. Но дело в том, что сейчас для созревания творчес-

кой личности требуется гораздо больше времени, чем 150-200 лет тому назад. Внешняя причина этого - колоссальное усложнение технологии музыкального ремесла.

Есть причина более глубокая - и здесь Моцарту, видимо, не удалось бы обогнать других. В наше время художник не может состояться, если он замкнется в кругу чисто профессиональных проблем. Двести лет назад для композитора его искусство было одновременно ремеслом и мировоззрением. В процессе многовекового развития музыки сложилось непреложное для всех "ремесленное" понимание музыки. Выражение "секреты мастерства" было не метафорой, а точным понятием, подразумевавшим определенный индивидуальный набор приемов. В ремесле же выражалась и вся художественная мораль композитора XVIII века: говорили не "гений", а "мастер", не "вдохновение", а "умение".

Однако развитие искусства не идет по прямой. Последние сто лет научили нас тому, что оно идет также вширь и вверх, описывая при этом крутые петли подъема, неизбежно подразумевающие "потерю из вида" основной магистрали. В такие периоды опора на одно лишь мастерство опасна - отключенное нежностью текущего пути из цепи преемственности, занятое самоцельным заполнением момента, ремесло может стать аморальным.

Все шло нормально, мать спокойно проходил все положенные ему редакционные этапы, но в конце января главный редактор "КХС" Вадим Чурбанов статью неожиданно "завернул". Судя по всему, наверху просто подули иные ветры и акцию "по работе с молодыми" решили свернуть. Никакой "помощи" художникам, писателям и композиторам, естественно, тоже не последовало, хотя, по законам аппаратных игр, должна была начаться очередная кампания, хотя бы на словах: все-таки постановление ЦК... В этой истории до сих пор много темного.

Очерк А. Шнитке (печатается в сокращении), однако, сохранился. Это мастерский опыт анализа, причем не только музыкального. В несвободной ситуации той поры он мыслил, как абсолютно свободный человек.

наивности

В такие времена нельзя быть наивным, как Моцарт, - в такие времена художник должен поставить над своим искусством зрелое мировоззрение и духовную силу.

Сложное, ядовито-опасное зрелище представляет сейчас древо европейского музыкального искусства. Наряду с основным стволом тысячелетней профессиональной традиции буйно цветут давно, казалось бы, увядшие, но неожиданно воскресшие цветы фольклора (особенно городского), а также недавно привитые ветви инотрадиционных влияний и бумажные (но имитирующие живые растения) цветы поп-культуры... От обилия впечатлений кружится голова, ветер разносит семена взаимовлияний - и вырастают немислимые гибриды растительной плоти, пластмассы и железных стружек...

Найти в этом дурманном лесу свое, предназначенное тебе природой место невозможно, если опираться лишь на путеводные знаки ремесла. Здесь нужно мысленным зрением подняться над ремеслом, увидеть его со стороны и понять направление его развития. Для этого требуется время и неустанная работа ума.

Прийти к порогу самостоятельности в 30-36 лет - это мно-

го. Мартынов, Суслин и Артемов завтра перестанут быть представителями тенденций и станут самими собой.

Артемов

Искания Вячеслава Артемова наиболее плодотворны именно тогда, когда он точно следует своей несколько угрюмой двуединой сущности не то "лесного пустытника", не то лешего. Полная сопротивляемость "временным соблазнам" и кряжистая прочность его натуры обещают независимого композитора с ярко выраженным национальным обликом (разумеется, не причастного к модной лапотно-синтетической промышленности).

Суслин

Для Виктора Суслина так же, как и для Артемова и Мартынова, характерен интерес к самым полярным музыкальным жанрам. Но во всем этом - будь то изысканная по форме и тембровому строю "Трио-соната" для флейты, гитары и виолончели или предельно простая "Симфония пикколо", написанная для оркестра детской музыкальной школы города Пушкино, - он всегда индивидуален. Ему свойственны: с одной стороны - значительная музыкальная и общая культура и с другой - наивная и почти детская любовь к изобре-

тению и игра со слушателем (в этом изобретательстве нет ничего плохого, эта черта присуща многим большим музыкантам - вспомним, например, Прокофьева или Рихтера...).

Мартынов

Владимир Мартынов, может быть, наиболее целеустремлен в своих исканиях. Высокая духовная дисциплина, философская эрудированность очень рано позволили ему самоограничиться, и поэтому он максималистски точен в своей работе. Можно не согласиться с каким-либо его замыслом - но подвигнуть сомнению выполнение невозможно. Так, любимая идея построения целого произведения на одном звуке и его обертонах вызывает у некоторых коллег Мартынова возражения - эта музыка представляется им чересчур статичной. Но невозможно отрицать то, что он каждый раз реализует эту идею по-разному и всегда убедительно.

Говоря о трех молодых московских композиторах, я часто ссылался на "самодеятельный импровизационный ансамбль композиторов". Что это такое?

Каждый музыкант импровизирует при полной внутренней раскованности; динамический

рельеф, характер музыки, темп, плотность музыкальной ткани оговорены заранее, но каждый возникающий "момент" - стихийный. Звучание ансамбля удивляет одновременно полной несхожестью со всеми известными нам музыкальными "мирами" - и несомненной узнаваемостью. Мы словно уже слышали где-то все эти болотные брожения, эту тягучую трясину органического леса звуков, эти голоса птиц, животных, насекомых, эти шумы водопадов и журчания ручейков, эти ритмы крыльев и ветров. Где же? Да в лесу, в поле, весной, в дни перелета птиц. Слышали в самих себе, прислушиваясь к бинению собственного сердца.

Новая наивность объединяет и трех названных композиторов - они не делают музыку для снобов. Парадоксальным образом их антиснобистская сущность обусловлена именно их непохожестью на других (ибо сноб - это тривиалист наизнанку). Но эта индивидуальная непохожесть сегодня еще больше угадывается, чем видится. Каждому из них предстоит сделать ответственный шаг - от индивидуальной тенденции перейти на индивидуальный путь.

P.S. С момента написания статьи прошло 16 лет. Что с ее героями?

Вячеслав Артемов, безусловно, является одной из ведущих фигур российской музыки конца 80-х - начала 90-х годов. Его музыка звучит в исполнении ряда крупнейших современных коллективов, в частности Вашингтонского симфонического оркестра, руководимого Мстиславом Ростроповичем. Суслин несколько лет спустя после описываемого периода эмигрировал в Германию. Мартынов, похоже, окончательно нашел себя также именно за последнее пятилетие - сейчас это один из крупнейших мастеров религиозно-духовной музыки.

Подготовил
Андрей ПЕТРОВ

Мартынов Владимир

1993 №6